

«И ЧТО ВОЗДАДИМ СВОЕМУ ДОБРОМУ ВЛАДЫКЕ...»¹

ИЗ ИСТОРИИ ПОЧИТАНИЯ И СОЗДАНИЯ НАРОДНОГО МЕМОРИАЛЬНОГО МУЗЕЯ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) В ТАМБОВЕ

Протоиерей Виктор Лисюнин

кандидат исторических наук
заведующий кафедрой библеистики
Тамбовской духовной семинарии
392002, Тамбов, ул. В. Терешковой, д. 6.
ovli09@mail.ru

Для цитирования: Лисюнин В. Ф., *прот.* Из истории почитания и создания народного мемориального музея святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове // Церковный историк. 2019. Т. 2. № 2. С. 242–263.

Аннотация

Из истории традиции почитания и создания народного мемориального музея святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове. В статье осмысливается история создания народного мемориального музея святителя Луки (Войно-Ясенецкого) в Тамбове как логичное следствие традиции почитания святого, зародившейся ещё в момент его пребывания на тамбовской кафедре. Основной тезис исследования аргументируется фактами, выявленными в ходе изучения архивных и нарративных свидетельств. Используется также музеологическая методика, которая позволяет составить представление о тамбовском периоде жизни святителя на основе выявления и атрибуции меморий. Способом сохранения и популяризации духовного наследия святителя являются проекты, программы, гранты, конференции, экспозиции и выставки, приуроченные к знаменательным датам, связанным с периодом служения архиепископа-хирурга на тамбовской кафедре. Тамбовский период жизни архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) положил начало процессу возрождения церковной жизни, а также стал

1 Из прощального письма архиепископу Луке, написанного О. В. Зиминной по просьбе прихожан Покровского собора г. Тамбова перед отъездом владыки из Тамбова // Рукопись из собрания протоиерея Виктора Лисюнина. См.: Лисюнин В., *свящ.* Тамбовская Голгофа святителя Луки: по свидетельствам очевидцев: монография. Тамбов, 2012. С. 97.

периодом расцвета профессиональных и духовных талантов святителя, общественного признания российским и международным сообществом. Конфликтный характер взаимоотношений тамбовского чиновничества и архиепископа расценивается как результат принципиального несходства в понимании роли Церкви в жизни народа, а также недостатком проработанности правовой основы деятельности православного духовенства в период кратковременного потепления отношений между государством и Церковью в 1943-1946 годах. Как сакральный мемориал православной истории тамбовского края нами осмысливается Покровский кафедральный собор г. Тамбова, в котором самим архиепископом были собраны святыни из многих закрывшихся храмов, где нашли приют верные последователи Патриарха Тихона, где была создана духовная среда, обеспечившая сохранность традиционной православной духовности. Создание народного музея являет следствие воли Божией о пастыре, отдавшего себя служению страдающему народу. Народнические устремления усматриваются: в выборе профессии, бескорыстии служения в госпиталях и земских больницах, сопричастности народной беде в годы многолетних ссылок и пр. На основе нарративных и архивных свидетельств уточнена и скорректирована информация, собранная первым биографом святителя — М. Поповским, посетившим Тамбов весной 1971 года. В целом, мемориализация как способ сохранения и популяризации духовного наследия является перспективной темой научного исследования.

Ключевые слова: святитель Лука (Войно-Ясенецкий), Тамбовская епархия, народный музей, нарративный источник, мемориализация, традиция почитания, народничество, мифологизация.

«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря...» (Мф. 9, 34)

Глубоко символично и закономерно, что первый музей святителя Луки (Войно-Ясенецкого) появился в Тамбове, где вполне исполнилось его желание служить народу, явившееся будущему архипастырю ещё в юности. «Только теперь, в Тамбове, я чувствую себя в полной мере архиереем»², — написал он в письме сыну Михаилу. Дом по улице Комсомольской-9, в котором он снимал две скромные комнатки у семейства Зайцевых, в народе называют «домом владыки», помнили и знали об этом и до появления на нём мемориальной таблички в 1991 году.

2 Письмо сыну Михаилу от 15 мая 1944 / М. А. Поповский. Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб., 2002. С. 389.

Молитва тамбовской паствы о пастыре добром нашла в лице владыки Луки точный ответ всем народным чаяниям. Народ ждал слов утешения — он был проповедником; народ плакал об утраченном православном благочестии — он был верным «тихоновцем»; народ, многократно обманутый витиями, уже никому не доверял — он, владея началами юриспруденции, умел соблюсти законность; храмы стояли без икон и убранства — он, имея дар художника, занялся благоуукрашением; православный мир Тамбовщины был расколот сектантскими группировками — он собрал всех верных под сводами Церкви.

Только в Тамбове у архиепископа-хирурга появились время и условия для реализации планов религиозного просвещения, церковного строительства, естественнонаучного и богословского литературного труда, широкой экспериментальной хирургической практики, что позволило одновременно проявить все грани талантливой личности. Находясь в расцвете творческих сил, собрав многолетний опыт благовестия о спасительной и ничем не заменимой сути Православия как единственно надёжного основания общенародного и личностного жизнеустроения, святитель Лука прибыл на тамбовскую кафедру в момент кратковременного «потепления» в отношениях советского правительства и Русской Православной Церкви: в 1943 году решался вопрос о новом назначении архиепископа Красноярского и Енисейского, в феврале 1944-го архипастырь прибыл в Тамбов, в мае 1946-го тамбовского владыку назначают на Симферопольскую кафедру — постепенно отношения между светскими и церковными властями вновь обостряются.

Тамбовский период служения святителя Луки был отмечен всеобщим признанием его заслуг, как на церковном, так и на светском поприще: право ношения бриллиантового креста на клобуке (февраль 1945 г.), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (декабрь 1945 г.), Государственная премия 1-ой степени (1946 г.). Были опубликованы: второе издание монографии «Очерки гнойной хирургии», труд «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», две научные статьи — в журнале «Госпитальное дело» и в сборнике трудов Воронежского военного округа, шесть статей и проповедей в Журнале Московской Патриархии; продолжена работа над религиозно-философским сочинением «Дух, душа и тело»; начата работа по формированию сборника проповедей, составлены предложения к Проекту «Основных положений управления Русской Православной Патриаршей Церкви»³.

3 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 2 а.

Вместе с тем служение на тамбовской кафедре потребовало от архиепископа Луки мобилизации всех богоданных талантов и напряжения сил. Из 1500 храмов, существовавших в Тамбовской епархии к 1917 году, неразрушенными и незанятыми под хозяйственные и культурные нужды оставалось только 147 церковных зданий, пустовавших за отсутствием священнослужителей; их ризницы и утварь были разорены⁴. К моменту назначения святителя на Симферопольскую кафедру количество действующих храмов в Тамбовской епархии возросло с двух до 49⁵. Процесс возрождения епархии при владыке Луке обнаружил растущую динамику обращений населения об открытии храмов⁶, выросла активность приходской жизни в области благотворительности, проповедничества и пр⁷., заметно выросло количество прихожан: о религиозной активности населения свидетельствовало рекордное количество верующих, собравшихся на пасхальной службе 16 мая 1944 года в Покровском храме; служить пришлось и в храме, и на улице, т.к. церковь была окружена двойным кольцом верующих⁸.

Как велика была жажда верующих, показывает факт обращения раненых тамбовского госпиталя к клиру Покровского храма в январе 1944 года, т.е. накануне приезда архиепископа Луки⁹: «В долгих и тяжёлых походах, на коротких привалах и всегда в трудные минуты, когда жизнь была на волоске и враг наседал, мы мысленно обращались к Богу и Ангелам своего имени за помощью. В это время какая-то сила вселяла в нас дух бодрости, орудия били сильнее, автоматы строчили чаще и с Богом на устах мы побеждали извергов и супостатов... Тяжёлые дни позади, ради освобождения, враг добивается в логове, но для нас это не прошло бесследно, мы лежим на смертном одре в тяжёлом состоянии, и нам очень хотелось бы, чтобы кто-то из духовных пастырей

4 Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Андреевский. Тамбов, 1911; Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. М., 1993. С. 32, 38; ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 111. Л. 41-42. ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 111. Л. 41-42.

5 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 117. Л. 2-3.

6 Отчёт уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н. Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпову о работе за первый квартал 1944 г. 15 апреля. URL: <http://otambove.ru/antiqua/?p=6727>.

7 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 9-10.

8 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2. Д. 2. Л. 10.

9 На обращении имеется резолюция уполномоченного Совета по делам РПЦ по Тамбовской области Медведева, в которой раненым отказывают в их просьбе пол предлогом отсутствия условий и подходящего помещения. Отрицательный ответ отправлен благочинному Покровского храма прот. И. Леофёрову.

пришёл бы навестить свою паству и своей духовной беседой помочь нам побороть в себе мученические страдания от тяжёлых повреждений, от которых нам тяжело в одиночестве...»¹⁰

Документы ведомственной переписки, Отчётов уполномоченных по делам РПЦ по Тамбовской области¹¹ показывают, что возрождение воцерковлённого образа жизни верующих в Тамбовской епархии пришлось в условиях противодействия советского чиновничества¹². Чиновничество допускало, чтобы духовенство занималось требоисправлением, паства была обрядоверческой, а по социальному статусу прихожане относились к старшей группе населения с низким уровнем образования. В этом случае возрождение религиозной жизни неминуемо угасло бы вместе с естественной убылью упомянутой социальной группы. Сам факт существования архиепископа-хирурга Луки наносил удар по этой государственной программе. С первых дней пребывания на тамбовской кафедре святитель озаботился тем, чтобы всё население епархии получило доступ к воцерковлённому образу жизни. Удар, нанесённый атеистическим воспитанием, был очевиден: изменилось гендерное поведение, характер бедствия приняло пьянство, упала общая культура поведения¹³. Владыка сравнивал масштаб предстоящих миссионерских, просветительских задач с теми, которые пришлось решать его предшественникам, создавшим региональную духовно-нравственную традицию: святители Митрофан Воронежский, Питирим Тамбовский, Иоасаф Белгородский¹⁴. Введение правил св. Иоанна Постника, созыв съезда духовенства, повсеместное открытие малых церквей-«собориков», учреждение воскресной школы для взрослых, прежде всего интеллигенции, активная проповедь Слова Божия, тщательный отбор кадров священнослужителей — всё это предполагала программа возрождения Тамбовской епархии, инициированная святителем Лукой¹⁵. При этом важно учитывать, что архиепископ никогда не выходил за рамки законоустановлений, церковных и государственных. Обвинения тамбовских уполномоченных в том, что местный владыка допускает «неправильные речи», позволяет себе «демонстративное» поведение, нарушает договорённости государственной

10 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-2.

11 За время служения архиепископа Луки на Тамбовской кафедре на этом посту пребывали: Медведев, Якимов, Павлов.

12 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 9; Д. 51; Оп. 2. Д. 12; ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 2. Д. 9. Л. 6.

13 Дневник В. Т. Гроздова. Тетрадь 2. 1944 г./ Отдел рукописей ТОКМ.

14 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

15 ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53.

и церковной власти и пр¹⁶. — это результат отсутствия детально разработанной правовой основы церковно-государственного взаимодействия.

Многие инициативы архиепископа Луки не были осуществлены в период его правления, но их целесообразность подтвердилась легитимизацией некоторых предложений святителя в правление его преемника — епископа Иоасафа (Журманова): специальным Указом Патриарха Алексия (Симанского) с 1946 года было разрешено созывать съезды духовенства, рассылать обращения и пр.¹⁷.

Уникальное сочетание в единстве личности архипастыря двух призваний, священнослужителя и профессора-хирурга, доктора медицинских наук, сделало его легендой ещё при жизни. В условиях, когда при государственной поддержке народу навязывалось атеистическое мировоззрение, сам факт существования архиепископа-хирурга Луки воспринимался как вызов агрессивной официальной идеологии. Для людей, воспитанных в вере, а также глубоко образованных людей, многочисленные факты чудесного исцеления под скальпелем профессора-архиепископа служили опорой и поддержкой для сохранения верности ценностям традиционной православной культуры. Например, Вячеслав Гроздов, сын главного хирурга тамбовских госпиталей Т. М. Гроздова, отмечает в своём дневнике: «Сегодня папа познакомился с профессором Войно-Ясенецким и в тоже время епископом Лукой... Вечером передали по радио приказ Сталина, где сообщалось, что вчера наши войска освободили город и крупный железнодорожный узел Ваньярка»¹⁸.

И архивные документы, и переписка архиепископа Тамбовского и Мичуринского Луки с родными и близкими, и воспоминания современников единодушны в одном — архипастырь ещё при жизни стал легендой в народном восприятии духовного образа, явленного архиепископом-хирургом.

Такую всенародную оценку можно осмыслить как ответную реакцию на подвижничество служение народу, воспитанное и воспринятое как опыт поиска интеллигенцией путей преобразования русского общества. В этой связи усложняется понимание названия автобиографического сочинения святителя — «Я полюбил страдание». Здесь — сораспятие Христу как путь победы над собственным «я», как путь самозабвенного служения ближнему. Идея служения народу всегда определяла его выбор.

16 ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 85. Л. 14; ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 53. Л. 9-10.

17 Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. 400 с.

18 16 марта, четверг. Дневник В. Гроздова. Тетрадь 2 / Отдел рукописей ТОКМ.

Символично, что на первой его картине, с которой он участвовал в передвижной выставке как воспитанник Киевской художественной школы, был изображён «старик-нищий, стоящий с протянутой рукой»¹⁹. Предполагая поступать в Петербургскую Академию Художеств, он усердно посещал Киево-Печерскую Лавру, делая зарисовки паломников, со всех концов текущих к колыбели русского Православия. О глубоком уважении к народной культуре свидетельствует и определение художественных приоритетов воспитанника академии Ясенецкого-Войно²⁰ — Виктор Михайлович Васнецова и Михаил Васильевич Нестеров: «...и тогда уже сложилось то направление художественной деятельности, в котором я работал бы, если бы не оставил живописи. Я пошёл бы по дороге Васнецова и Нестерова, ибо уже ярко определилось основное религиозное направление в моих занятиях живописью...»²¹ Несмотря на очевидные успехи, Ясенецкий-Войно преодолевает свой собственный интерес и выбирает поприще, которое более позволяет облегчить страдания народа: «...во время вступительных экзаменов мной овладело тяжкое раздумье о том, правильный ли жизненный путь я избираю. Недолгие колебания кончились решением, что я не в праве заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей»²².

Народнические настроения В. Ф. Ясенецкого-Войно привели его на короткое время в русло «толстовства». «В это же время я страстно увлёкся этическим учением Льва Толстого и стал, можно сказать, завзятым толстовцем: спал на полу, на ковре, а летом, уезжая на дачу, косил траву и рожь вместе с крестьянами, не отставая от них. Однако моё толстовство продолжалось недолго, только лишь до того времени, когда я прочёл его запрещённое, изданное за границей сочинение

19 Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдания: автобиография. М., 1996. С. 5.

20 До 1921 года фамилия святителя значилась, как «Ясенецкий-Войно». Товарищ Петерс на показательном суде над «врачами-вредителями», среди которых был и профессор В. Ф. Ясенецкий-Войно, обращался к подсудимому: «Скажите, поп и профессор Ясенецкий-Войно...». См.: Шевченко Г., свящ. Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. СПб., 2009. С. 265-267. Однако уже в 1923 году во время съезда духовенства Ташкентской и Туркестанской епархии, а также в момент рукоположения во епископа Барнаульского (31 мая 1923 г.), в инциденте увольнения с кафедры Туркестанского медицинского университета (июнь 1923 г.) в документах следствия за июнь — октябрь 1923 г. (ссылка в Нарымский край) — называется фамилия «Войно-Ясенецкий». См.: Лисичкин В. Лука. Врач возлюбленный. М., 2009. С. 104-105, 147 и др.; Марущак В., протод. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М., 2010. С. 31-32.

21 Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдания. С. 5.

22 Там же.

«В чём моя вера», резко оттолкнувшее меня издевательством над православной верой. Я сразу понял, что Толстой — еретик. Весьма далёкий от подлинного христианства»²³.

Желая «быть полезным для крестьян», Ясенецкий-Войно поступил не в Академию Художеств, а на медицинский факультет Киевского университета, преодолев «отвращение к естественным наукам». «Когда я изучал физику, химию, минералогию, у меня было почти физическое ощущение, что я насильно заставляю мозг работать над тем, что ему чуждо»²⁴. Преследуя цель «быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям», после окончания университета он служил в качестве хирурга госпиталя Красного Креста, развёрнутого в Чите для оказания помощи раненым в ходе Русско-Японской войны, а затем в качестве врача земских больниц в Ардатове Симбирской губернии, Любаже Фатежского уезда Курской губернии, Романовке Балашовского уезда Саратовской губернии, Переславле Московской губернии. Как хирург и как пастырь он являл милосердие и исцелял репрессированное кулачество, в котором видел страждущее трудолюбивое крестьянство. Более 11 лет провёл архипастырь в тюрьмах и ссылках в Туруханском, Архангельском, Красноярском краях, нигде и никогда не оставляя служения народу, деятельного сочувствия народному горю.

Именно таким пастырем добрым запомнили архиепископа Луку прихожане Покровского собора г. Тамбова, о чём свидетельствуют материалы опросов, произведённых в 1971 году, в день Вербного воскресения, т.е. 11 апреля, М. А. Поповским, автором первого монографического сочинения, посвящённого архипастырю²⁵.

Воспоминания прихожан оказались настолько благостными, что Марк Александрович совершенно утвердился во мнении, что время пребывания архипастыря на тамбовской кафедре стало «периодом искушений», когда архиепископ Лука действовал в интересах официальной власти. «Но текуч человек, — заключает М. Поповский. — И как раз стремление создать правдивый портрет заставляет нас, не утаивая ничего, рассказать о грехопадении владыки Луки, о великом соблазне,

23 Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдания. С. 6.

24 Там же.

25 Впервые монография была опубликована за границей, в 1979 году в Париже, куда Марк Поповский эмигрировал в 1977 году. См.: *Поповский М.* Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Париж, 1979. 489 с. В России монография в сокращении была издана отдельными главами в 1989 в журнале «Октябрь», а в полной версии — в издательстве «Сатис» в 2002 году. См.: *Поповский М. А.* Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого), архиепископа и хирурга. СПб., 2002. 511 с.

от которого он не удержался, и, хотя, как все соблазны, соблазн этот был общим, и поддались ему многие, но так уж устроено в мире, что грешим мы сообща, а к ответу призывают нас поодиночке»²⁶.

Период пребывания на Тамбовской кафедре был именно моментом заслуженной всенародной славы архипастыря-хирурга Луки, но не «временем соблазнов», как заключает М. А. Поповский²⁷. Такой вывод аргументируют свидетельства, обретённые в Тамбове в 1971 году самим Поповским, тот же вывод подтверждают источники, выявленные и осмысленные в постперестроечный период тамбовскими исследователями²⁸.

Как признаки «соблазнов» Поповский интерпретировал факты общественного признания трудов епископа Тамбовского, его патристические публикации в ЖМП. Выходу в свет новой редакции «Очерков» препятствовала позиция официальных властей. Как показали исследования Поповского, официальные власти всегда относились к архиепископу-хирургу настороженно. Например, заведующая Краевым областным отделом здравоохранения Екатерина Астафьева, именуемая окружением «Екатериной Великой», давала на совещаниях в обкоме характеристики учёному архиепископу, указывающие на его «социальную неполноценность»²⁹. «Смиряла» архипастыря и тамбовская власть. Сам же Поповский установил, что законное требование архиепископа Луки вернуть Тамбову как городу епископской кафедры помещение, соответствующее кафедральному собору, было пресечено тамбовскими властями, несмотря на поддержку председателя Совета по делам РПЦ тов. Г. Г. Карпова: «...председатель Совета по делам РПЦ Карпов хотел открыть собор в Тамбове, но тогдашний председатель облисполкома Козырьков и первый секретарь Обкома партии Волков — комсомольцы 20-х годов — всячески этому сопротивлялись»³⁰. Указывая на настойчивость и горячность архиепископа в истории об открытии в Тамбове кафедрального собора, Поповский делает неожиданный вывод о том, что смирение, как качество, присущее архиепископу Луке, за то почитаемого тамбовской паствой, — было «естественной благодарностью за благодеяние», т.е. за разрешение богослужения Русской Православной Церкви; как только власти переставали благоденствовать — «естественная благодарность» иссякала и смиренный архиепископ становился

26 Поповский М. А. Указ. соч. С. 345.

27 Там же.

28 Лисюнин В. Ф. Тамбовская Голгофа святителя Луки. Тамбов, 2012. 540 с.

29 Поповский М. А. Указ. соч. С. 346

30 Там же. С. 395-397.

воинствующим. Едва ли такое понимание смирения можно принять, особенно если учесть, что за разъяснениями о причинах конфликта архиепископа Луки с тамбовскими властями по поводу открытия кафедрального собора Поповский отправился из Тамбова в Калинин, т.е. Тверь, к архиепископу Иннокентию³¹, бывшему секретарю владыки Луки — протоиерею Иоанну Леофёрову. Отношения убеждённого «тихоновца» архиепископа Луки и бывшего обновленца протоиерея Иоанна Леофёрова складывались очень непросто. Архиепископ нередко прямодушно и открыто выражал своё несогласие с позицией прот. Иоанна, который не считал свой уход в обновленчество большим грехом. Настоятель Покровского храма и секретарь владыки протоиерей Иоанн Леофёров, как неопровержимо доказывают рассекреченные документы тамбовского уполномоченного Совета по делам РПЦ, «отвечал» архиепископу, регулярно составляя отчёты о жизни Тамбовской епархии для уполномоченных, где архиепископ-хирург был представлен в максимально негативном образе: открыто выражает неудовлетворение советской и церковной властью, потворствует священству из числа репрессированных, выражает недоверие бывшим обновленцам, допускает «неправильные высказывания» во время проповедей и обращений к верующим и пр. Сомнения Марка Поповского в том, что и в отношении к себе, и к прихожанам, и к властям архиепископ оставался смиренным, могли быть посеяны именно бывшим епархиальным секретарем протоиереем Иоанном Леофёровым. Борьба за кафедральный собор, за право свободно проповедовать, за тщательный кадровый отбор священнослужителей и пр. — это не отступление от добродетели смирения, а проявление истинного смирения архипастыря, забывшего свои интересы и рискующего всем в стремлении защитить интересы народа Церкви, самой Русской Православной Церкви на одном из важнейших этапов в её истории — возрождении после десятилетий суровых гонений.

Нарративные источники, которым часто отказывают в объективности, прямо свидетельствуют, что смирение архиепископа Луки, прославленного проповедника, мужественного человека, претерпевшего за веру опалу, ссылки и тюрьму, чудесного хирурга-целителя, изумляло и вдохновляло паству, что и подтверждают опросы, сделанные исследователями. Так, уже первые встретившиеся М. Поповскому во дворе Покровского храма в день Вербного Воскресения люди засвидетельствовали, что квартира владыки на улице Комсомольской, снимаемая

31 Почти сразу после назначения архиепископа Луки на Симферопольскую кафедру прот. Иоанн Леофёров по собственному ходатайству был причислен к братии Почаевской Лавры, принял монашество. Интервью в апреле 1971 года Марку Поповскому он дал накануне своей смерти, скончался в сентябре того же года. См.: *Лодыгин Д.* Наш земляк владыка Иннокентий // *Люди Церкви.* 2012. № 4. С. 41-43.

у семейства Зайцевых, была чрезвычайно скромной, что ему приходилось мириться с невнимательным к себе отношением, что за неимением транспорта владыка был вынужден повсюду ходить пешком, иногда далеко. «Желающих вспомнить и послушать о любимом владыке нашлось много... Бедновато жил. В доме — одни книги»³². Вспоминают и о том, что смирение открывало путь милосердию, с которым архипастырь обращался и к пациентам, и прихожанам. Например, вспомнили, как он дал денег на новый дом многодетной вдове, как большая часть Сталинской премии, присуждённая за научные труды, была роздана на благотворительные цели. «Себе-то ни полушки ни оставил. Всё людям»³³. Наиболее обширные и точные свидетельства о святителе Луке были записаны в Тамбове М. Поповским от прихожан, священно- и церковнослужителей Покровского храма: Ольги Владимировны Стрельцовой, в прошлом — главном бухгалтере; Натальи Михайловны Фёдоровой, бывшей учительнице английского языка, печатавшей и раздававшей верующим проповеди святителя; протодиакона Василия Малина, рукоположенного в диаконы архиепископом Лукой. Помимо многочисленных свидетельств о слёзных молитвах, проповедничестве, личной духовной чистоте владыки, который подписывал официальные документы — «Смиренный архиепископ Лука», М. Поповский отмечал особый духовный облик тамбовской паствы. Ольга Владимировна, «величественная», «настоящая барыня», жила в полуразрушенном домике и проливала слёзы благодарности, что Господь поселил её рядом с храмом, что Сама Богородица предупреждала её о житии архиепископа Симферопольского Луки: в 1954 году ей было явление Божией Матери, предупредившей, что владыка ослеп; в 1961 году о кончине архипастыря её чудесным образом оповестил телефонный звонок, хотя телефона в её доме не было. А о протодиаконе Василии Малине автор первой биографии святого отметил: «Красив редкой духовной красотой, которая приводит на память картины Нестерова. Настоящий нестеровский отрок в старости»³⁴.

Архивный поиск, выявление и изучение нарративных источников позволили многократно расширить, уточнить и исправить сведения, собранные М. Поповским и другими исследователями сведения. Немалую роль в этом процессе сыграли тамбовские музеи, организовавшие серию специальных выставок, посвящённых архиепископу Луке: Музей истории медицины, Музейно-выставочный центр, Тамбовский областной краеведческий музей. Информативность,

32 Поповский М. А. Жизнь и житие святителя Луки (Войно-Ясенецкого). С. 391.

33 Там же. С. 391-393.

34 Там же.

эмоциональность, экспрессивность, неизменно характеризующие музейно-выставочную работу, являются следствием глубокой исторической памяти, сохраняемой в народной среде несколькими поколениями тамбовчан. Никакая другая выдающаяся личность постимперского периода истории, каковыми богата Тамбовская земля, не оставила в памяти людей столь глубокий след, как святитель Лука, что ещё раз подчёркивает значимость нарратива в реконструкции и осмыслении событий и процессов периода архипастырского правления архиепископа-хирурга.

Примечательно, что субъективность, в которой нередко упрекают нарративы, даже если она достигает границ прямого вымысла, иногда может быть красноречивей документального факта, к тому же вымысел может быть скорректирован путём сопоставления различной информации. Примером сказанному служат воспоминания Ивана Васильевича Климкина³⁵, в период Великой Отечественной войны бывшего инспектором отдела вещевого снабжения эвакогоспиталей Тамбовского облздравотдела. Воспоминания свидетельствуют о том, что ещё до приезда архиепископа Луки в Тамбов его имя было овеяно многочисленными легендами, имевшими широкое хождение в народе. В народном восприятии имя святителя было мифологизировано — «Воин Ясенецкий», утверждалось, что вся Сталинская премия была отдана «беспризорным детям», что хирургическая практика его в тамбовских госпиталях не знала «ни одного смертельного исхода»³⁶; как эпизод тамбовского периода жизни приводится пример публичной полемики о существовании Бога; приводятся также народные слухи о том, что в Симферополе архиепископ Лука погиб в автомобильной катастрофе, что его сын стал металлургом, что его книгу по хирургии «купили англичане»³⁷ и пр.³⁸.

35 Взгляд в прошлое. Воспоминания инспектора отдела вещевого снабжения эвакогоспиталей Тамбовского облздравотдела Ивана Васильевича Климкина / ТОГУК ТОКМ КП НВФ. № 7. Инв. № 4633. С. 728-730.

36 Там же.

37 В действительности Сталинская премия, полученная профессором медицины В. Ф. Войно-Ясенецким, составила 200 тысяч рублей, из которых 130 было пожертвовано в пользу детей-сирот. Как показывают воспоминания хирурга эвакогоспиталей И. М. Берлиной и врача Н. Э. Юровицкой, случаи неудачного оперирования встречались и в практике архиепископа-хирурга; факта публичной полемики с участием архиепископа Луки о существовании Бога в тамбовский период не зафиксировано, но широко было известно о полемике профессора-хирурга Туркестанского медицинского университета с тов. Петерсом в Ташкенте. Светлая кончина архиепископа Симферопольского и Крымского последовала 11 июня 1961 года в день Всех святых, в земле Российской просиявших. Все дети архиепископа-хирурга избрали для себя поприще медицины. Научных работ англичане не покупали, хотя интерес к научной деятельности и самому факту существования в Советском Союзе архиепископа-хирурга существовал.

38 Взгляд в прошлое / ТОГУК ТОКМ КП НВФ. № 7. Инв. № 4633. С. 728-730.

Мифологизация образа архиепископа Луки в воспоминаниях Климкина — это следствие того, что он не входил в круг общения самого архипастыря и знал о нём со слов случайных людей, также располагавших только слухами. Но именно это обстоятельство интересно — мы имеем возможность узнать о слухе как двигателе народного мнения. Более точную информацию содержат воспоминания людей, судьба которых неразрывно связана с тамбовским периодом святителя Луки (Войно-Ясенецкого): старейшие клирики Покровского собора г. Тамбова — протоиерей Николай Степанов, протоиерей Иоанн Есенников, протоиерей Борис Жабин, протодиакон Василий Малин, прихожане тамбовских храмов, сотрудники и пациенты госпиталей, или их потомки — Роза Себякина, Николай Чаплыгин, Софья Борисова, Маргарита Гроздова, Маргарита Мамонтова, Ольга Зимина и ещё десятки свидетелей служения Богу и ближним архиепископа-хирурга³⁹.

Заметно расширяет представление об окружении архиепископа Тамбовского Луки обращение к домашним архивам, где хранятся документы, фотографии, письма людей, знавших святителя лично: частное собрание семьи Гроздовых⁴⁰ (Т. М. Гроздов — хирург, коллега архиепископа-хирурга Луки), прот. Романа Васильевича Новикова, прот. Алексия Петровича Петрова⁴¹.

Засвидетельствованные в официальных документах факты показывают, что деяния святителя Луки дали такой импульс процессу возрождения Тамбовской епархии, который впоследствии уже не мог быть приостановлен. Однако ещё более важным вкладом святителя стало формирование духовной среды, в которой стали на путь спасения несколько поколений тамбовской паствы. Очень эмоционально сила духовного влияния архиепископа отразилась в послании-обращении прихожанки Покровского собора Ольги Зиминной, которое было распространено в приходской среде. Ольга Васильевна Зимина была свидетельницей последнего обращения святителя Луки к покровской пастве: «Указом Святейшего я перевожусь с Тамбовской кафедры на Симферопольскую. Весть, я понимаю, для всех вас очень не радостна, как и для меня. Я знаю, что любили Вы меня, любил и я Вас... Не печальтесь, хочу утешить Вас. Груз, который беру я отсюда, очень тяжёлый. Но всего тяжелее — это Ваши сердца. Я беру их с собой и буду всегда

39 Собрание рукописей и аудиовоспоминаний прот. В. Лисюнина (частный архив, г. Тамбов).

40 Рукописный отдел ТОКМ; Народный музей святителя Луки в г. Тамбове; частное собрание Гроздовых (СПб.).

41 Частное собрание документов семей Петровых, Новиковых (г. Тамбов).

молиться о вас!»⁴² В письме Зиминой сказано: «Это тот Владыка, который все свои последние силы отдавал на то, чтобы спасти всех и особенно нас, молодёжь, от пути гибели. Это тот Владыка, который вылил много-много слез за паству свою и за весь развращённый народ... О, святитель Питирим, угодник Божий, это ты, заботясь о своём городе, развращённом в последнее время, послал нам сего доброго архипастыря, верного служителя святой Церкви, ревнителя по Боге, врача душ и телес наших, и мы были счастливы!... И что воздадим своему доброму Владыке за всё, яже воздал еси нам...»⁴³

В приходской среде Покровского храма до сих пор живы традиции, заложенные святителем, что было бы невозможно без народного почитания архипастыря-исповедника. Особую трепетность испытывают прихожане, зная, что нижний храм был освящён самим архиепископом Лукой в честь всенародно любимого святого — прп. Серафима Саровского, первого в числе тамбовских святых канонизированного Русской Церковью. При архиепископе Луке был введён обычай после службы петь тропарь прп. Серафиму, что подтверждают материалы опросов и свидетельство самого архиепископа Луки⁴⁴. Старшее поколение прихожан помнит, что правый южный угол нижнего храма стали называть «святым» в память о трудах, которые понёс архиепископ Лука, создавая интерьер храма: им лично, по преданию, была поновлена икона Спасителя, размещённая у окна рядом с Голгофским Крестом и иконой Божией Матери «Черниговской Гефсиманской»⁴⁵.

В условиях, когда Покровский храм был единственным действующим на весь город, при архиепископе Луке он превратился в своеобразный мемориал утраченных святынь: список с чудотворной Тамбовской иконы Божией Матери, по преданию написанной свт. Питиримом, икона свт. Питирима — соиздателя первого каменного Спасо-Преображенского собора в Тамбове, икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость», принесённая монахинями из закрытого властями Вознесенского женского монастыря, иконы Покрова Пресвятой Богородицы и Вышенской иконы Божией Матери, по преданию

42 Воспоминания О. В. Зиминой. Тамбов, 1998. [Рукопись из собрания протоиерея Виктора Лисюнина]. См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа. С. 168-181.

43 Прощальное письмо архиепископу Луке, написанное Ольгой Васильевной Зиминой по просьбе прихожан Покровского собора города Тамбова перед отъездом Владыки из Тамбова [Из собрания протоиерея Виктора Лисюнина]. См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа. С. 97.

44 *Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп.* Я полюбил страдания. С. 171.

45 См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа.

написанной свт. Феофаном Затворником⁴⁶, образ Божией Матери «Спорительница хлебов», написанной по благословию прп. Амвросия Оптинского, образ Божией Матери «Достойно есть милующая» — список с подлинника, хранившегося в Сарове, с которым тесно связана история закрытого при советской власти мужского Казанского монастыря⁴⁷. Следуя обычаю, заведённому при архиепископе Луке, когда он призвал верующих принести иконы в разорённый храм, клирики и прихожане жертвовали особо почитаемые семейные иконы Покровскому собору. В числе таковых — образ великомученика целителя Пантелеимона афонского письма, принадлежавший семейству Малиных как подарок З. И. Петровой, бывшей сестрой милосердия в период Русско-Японской войны⁴⁸. Даром храму является икона свт. Питирима⁴⁹, принадлежавшая монахине-алтарнице Сусанне (Комаровой), ещё с юности она при святителе Луке ходила в Покровский собор и помогала многочисленным сестрам Вознесенского монастыря, которых приютил святитель в Покровском храме.

Со времён служения архиепископа Луки сохраняется рукописный сборник «Служба всем святым, в земле Российской просиявшим», датированный 15 февраля 1945 года и принадлежавший прот. Аристарху Кедрову, к которому с особым доверием относился святитель Лука. К тому же периоду относится обычай читать акафисты особо почитаемым прихожанами святым, о чём свидетельствуют рукописные тексты, сохранившиеся до наших дней. Одним из таких свидетельств является акафист иконе Тамбовской Божией Матери, составленный учеником и последователем святителя архиепископом Михаилом (Чубом)⁵⁰. Многие десятилетия сохранялось и особое расписание чтения акафистов: в понедельник — свт. Питириму, вторник — прп. Серафиму Саровскому, среду — Тамбовской иконе Божией Матери. По традиции этим расписанием было отмечено и чтение акафиста свт. Феофану Затворнику, канонизированному в 1988 г.

46 Краткое описание возрождения Покровского собора города Тамбова, его святынь и священно-церковнослужителей 1943-1980 гг. [Рукопись 1980 г. Из собрания автора]. См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа святителя Луки.

47 Там же. См. Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ. М., 1900. С. 51.

48 Записано священником Виктором Лисюниным 19 декабря 2012 г. со слов Нины Васильевны Малиной (1936 г.р.). См. подробнее: *Лисюнин В., свящ.* Тамбовская голгофа святителя Луки.

49 С этой иконы в 2007 году по благословию митрополита Феодосия был сделан список ко дням празднования юбилея 325-летия Тамбовской епархии.

50 Воспоминания прот. Бориса Жабина [Частное собрание прот. В. Лисюнина].

Народная память об архиепископе-хирурге Луке (Войно-Ясенецком) в постперестроечный период дала импульс самым различным инициативам, позволяющим сохранять и популяризировать духовное наследие святителя. Идею возрождения Тамбовской епархии после десятилетий гонения на Церковь и верующих при безбожной власти знаменует величественная мозаичная икона, выносящая изображение сщмч. Кирилла (Смирнова), чьё архипастырское правление завершает имперский период истории Тамбовской епархии, и святителя Луки (Войно-Ясенецкого), на долю которого выпала задача возродить епархию после десятилетий разрушений. Эта мозаичная икона украшает с внешней стороны алтарную стену домового храма Тамбовской епархии, освящённого в 2002 году в честь названных святых.

Мемориальные доски, посвящённые архиепископу-хирургу Луке размещены на зданиях: жилого дома по ул. Комсомольская — 9, где снимал квартиру архиепископ-хирург (1991, ныне — Народный мемориальный дом-музей святителя Луки); хирургического корпуса Тамбовской областной больницы им. В. Д. Бабенко (2002); Музейно-выставочного центра Тамбовской области, где в 1944-1945 гг. располагался эвакогоспиталь № 5355 (2011); Казачьей кадетской школы-интерната им. В. В. Воронцова-Дашкова, бывшее здание эвакогоспиталя № 5894 (2016)⁵¹.

В августе 1993 года во время визита в Тамбов Святейшего Патриарха Алексия II был открыт памятник архиепископу-хирургу Луке перед зданием горбольницы № 2, которая также носит имя святого. Автором памятника стал врач и скульптор — Ю. Г. Юсупов. На праздник Покрова Пресвятой Богородицы, 14 октября 2017 года, второй памятник святителю Луке, являясь подарком Российского военно-исторического общества, в г. Тамбове был освящён митрополитом Тамбовским и Рассказовским Феодосием. Скульптура создана в мастерской Александра Аполлонова и располагается у дома-музея святителя (ул. Комсомольская — 9).

С 1995 года имя архиепископа-хирурга носит премия, которую вручают за подвижнический труд на медицинском поприще сотрудникам 2-й городской клинической больницы и студентам Тамбовского областного медицинского колледжа.

51 Мемориальное здание было выявлено, благодаря свидетельствам супругов Чаплыгиных, раненого и медсестры эвакогоспиталя, где служил архиепископ Лука. Воспоминания зафиксированы прот. В. Лисиониним и опубликованы в монографии «Тамбовская голгофа святителя Луки».

С началом нового века подчёркнутое внимание к духовному наследию святителя проявили музеологи, которые провели глубокие исследования, собрали богатый экспозитарий, подготовили ряд музейно-выставочных проектов. Пилотными проектами подобного рода были тематические выставки: «Тамбов — город гостеприимный» (2002 г. Тамбовский областной краеведческий музей, далее — ТОКМ); часть экспозиции Музея истории медицины Тамбовской области, посвящённая архиепископу-хирургу Луке (Войно-Ясенецкому) (2002 г. Филиал ТОКМ); выставка, посвящённая 50-летию со дня кончины святителя Луки (2011 г. Филиал ТОКМ — Музей истории медицины); экспозиция «Музей-келья святителя Луки» (2013 г. Филиал ТОКМ — Музей истории медицины)⁵²; «Тамбовский след святителя Луки» (2012-2013 гг. Музейно-выставочный центр ТГУ им. Г. Р. Державина)⁵³; «Дивен Бог во святых своих» (2013-2014 гг. ТОКМ)⁵⁴; «Да светит свет ваш пред людьми» (2013-2018 гг. Музейно-выставочный центр ТГУ им. Г. Р. Державина)⁵⁵; фрагмент выставки «Духовное и нравственное образование и просвещение: традиции сквозь века» (2015 г. Тамбовский областной драматический театр, к расширенному заседанию Попечительского Совета Центрального федерального округа по реализации проекта «Возрождение духовно-нравственного наследия в условиях открытой социально-образовательной среды»); «Ангеле земной, Человеке небесный» (2015 г. ТОКМ, Тамбовская духовная семинария, далее — ТДС); «Наследие архиепископа Луки: святителя, учёного, хирурга» (2016 г. Тамбовская областная Дума, пленарное заседание Всероссийских юбилейных чтений, посвящённых наследию архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого)⁵⁶; «Святые и святые Тамбовской земли» (2016 г. Музей истории медицины) и др.

52 Большая часть экспонатов выставки и справочного материала к ним составили собрания и исследования прот. В. Лисюнина, а также главного научного сотрудника ТОКМ Г. А. Абрамовой и др.

53 Выставка подготовлена по монографии прот. В. Лисюнина «Тамбовская голгофа святителя Луки».

54 Выставка подготовлена к 100-летию канонизации свт. Питирима и отражала материал о самых известных святых, просиявших на Тамбовской земле: свт. Питириме Тамбовском, прп. Серафиме Саровском, свт. Феофане Затворнике Вышенском, прп. Амвросии Оптинском, сщмч. Кирилле (Смирноев), свт. Луке (Войно-Ясенецком).

55 Выставка подготовлена по материалам монографии «Покровский собор города Тамбова и православные традиции» прот. В. Лисюнина (2013 г.).

56 ТЕВ. 2016. № 6; Тамб. обл. общественн.-церковн. газета «Колокольный звон». 2016. Июнь. № 6 (123). С. 1-2.

По благословиению митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия проводятся также циклы мероприятий научно-исследовательского, научно-практического характера: церковно-исторические и хирургические чтения, городские, областные, межрегиональные, всероссийские и международные научные конференции, среди них: Международная конференция «Этические и правовые проблемы здравоохранения», включавшая секцию «Духовное и научное наследие святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого): значение для современности» (2014 г. ТГУ им. Державина); Всероссийская конференция «Новые маршруты религиозного туризма» (2016 г. ТОУНБ им. А. С. Пушкина); Научно-практическая конференция «Архиепископ Лука: служение Богу и людям» (2016 г. ТОУНБ им. А. С. Пушкина, ТДС); Образовательный православный лекторий и выставки «Духовное и врачебное наследие святителя Луки (Войно-Ясенецкого)» (2018 г. ТОГБОУ СПО «Тамбовский областной медицинский колледж»).

Частью народного отклика на просветительскую программу, некогда инициированную архиепископом Лукой, является проектная деятельность: Культурно-просветительский центр «Чистое Око», поддержанный Международным открытым грантовым конкурсом «Православная инициатива 2014-2015» в номинации «Культура» (2015 г. ТОКМ, ТДС)⁵⁷; Проект «Мир дому сему» (музейный духовно-образовательный лекторий для детей и взрослых), поддержанный грантовым конкурсом «Православная инициатива 2016-2017» (2017 г. ТОКМ, ТДС)⁵⁸; Историко-мемориальный проект «Примите мою любовь...», поддержанный грантом Фонда президентских грантов (2017-2018 гг. ТОКМ, ТДС, АНО ИКЦ им. святителя Луки)⁵⁹; Международный духовно-просветительский проект «Дни святителя Луки» к 140-летию со дня рождения свт. Луки. (2018 г. Тамбовская митрополия)⁶⁰.

57 Руководитель проекта — главный научный сотрудник ТОКМ Г. А. Абрамова, соруководитель и научный консультант — прот. Виктор Лисюнин. В рамках гранта создан альбом-каталог «Дивен Бог во святых своих», в котором впервые опубликованы фотографии мемориальных вещей и свидетельств периода архипастырского служения свт. Луки в Тамбове, а также опубликованы научные статьи о его духовном наследии.

58 Руководитель проекта — научный сотрудник ТОКМ С. В. Горбунова, соруководитель и научный консультант — прот. Виктор Лисюнин.

59 Руководитель проекта — главный научный сотрудник ТОКМ Г. А. Абрамова, научный консультант — прот. Виктор Лисюнин. В рамках гранта создан мультимедийный ресурс «Электронная карта-путеводитель «Архиепископ Лука: памятные места в Тамбове», альбом-каталог «Примите мою любовь. Тамбовский период служения архиепископа Луки».

60 В рамках реализации проекта полнометражный художественный фильм «Лука» (прокатное название «Излечить страх») был показан во всех городах Тамбовской области.

Созданная архиепископом Лукой духовная среда помогла вырасти в вере нескольким поколениям тамбовчан. Закономерно, что инициативы по сохранению памяти о проповеднике и целителе, созидателе православных святынь, всегда находили народную поддержку. В полной мере это относится к созданию народного музея святителя Луки в мемориальном доме по улице «Комсомольская — 9», где он в 1944-1946 снимал квартиру у семейства Зайцевых.

Хроника событий такова: в 2013 году музейные работники и общественные деятели, преподаватели и студенты после традиционного чтения акафиста свт. Луке в студенческом храме мчц. царицы Александры при ТГУ им. Г. Р. Державина собрали подписи под обращением о создании мемориального дома-музея святителя. Хотя на доме с 11 июня 1991 г. уже имелась мемориальная табличка, ему грозил снос на основании ветхости и невозможности ремонта. Результатом публикаций в СМИ, ходатайств активистов стало признание дома в 2015 году объектом историко-культурного наследия и внесение в Единый государственный реестр. В 2016 году был создан Историко-культурный центр им. святителя Луки, который объединил ученых, общественных деятелей, преподавателей, медиков, студентов, начавших сбор средств на покупку мемориального дома. С этого момента акция по сбору подписей и средств приобрела массовый характер, в июне 2016 известные общественные деятели образования, науки и культуры, а также почётные граждане города Тамбова на торжественной церемонии в зале Тамбовского областного краеведческого музея подписали воззвание о создании музея святителя Луки в мемориальном доме по улице «Комсомольская — 9». Инициатива была поддержана Администрацией Тамбовской области. Распоряжением главы администрации О. И. Бетина проект создания дома-музея святителя Луки в 2016 году получил статус «приоритетного направления в области культуры». Активно и успешно работали волонтеры PR-агентства ТГТУ при кафедре «Связи с общественностью». Благодаря собранным средствам, в декабре 2016 года была выкуплена мемориальная часть дома Зайцевых (две комнаты, в которых жил архиепископ). 14 октября 2017 г. на праздник Покрова Божией Матери митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий освятил памятник у дома-музея святителя Луки, подаренный Российским военно-историческим обществом, в этот день была открыта

Представителем Тамбовской митрополии в составе рабочей группы был командирован прот. В. Лисюнин. Собранные в ходе подготовки многих проектов материалы были использованы прот. В. Лисюниным в процессе консультирования съемок короткометражных фильмов: «Святитель Лука» (2014. Цикл «Священная история»). Реж. — Ольга Товма, оператор — Илья Комбаров); «Святитель Лука» (2018. Цикл «Моменты судьбы»). Продюсер — Олег Шумилин; реж. — Ольга Товма).

мемориальная музейная экспозиция в первой половине дома, где проживал святитель Лука. В ноябре 2017 года дом Зайцевых был выкуплен полностью. В 2017-2018 году проект ремонтно-реставрационных работ и оборудования музея в доме Зайцевых «Примите мою любовь» получил поддержку Фонда президентских грантов⁶¹. 13 октября 2018 г. митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий в присутствии губернатора Тамбовской области А. В. Никитина и главы города Тамбова С. А. Чеботарева освятил дом-музей святителя Луки, после чего состоялось его открытие (ул. Комсомольская — 9).

Именно народная память, народная инициатива сделали первый в России музей святителя Луки бесценным свидетелем и доказательством благого плода жертвенного служения Богу и народу православному архиепископа-хирурга.

По ходатайству митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия 14 ноября 2018 года решением депутатов Тамбовской городской Думы часть улицы Комсомольской от Набережной до Советской, где располагается мемориальный дом-музей святителя Луки (Войно-Ясенецкого), переименовали в улицу Архиепископа Луки⁶².

19 февраля 2019 года исполнилось 75 лет, как в г. Тамбов в 1944 г. приехал святитель Лука. Именно эта дата положила начало процессу возрождения церковной жизни после тяжких лет гонений на исповедников веры Христовой, именно в этот день митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий совершил молебен у дома святителя, молитвами и стараниями верующих ставшего народным музеем. На собранные народом средства, как сообщили по совершению молебна владыка Феодосий и глава города Тамбова С. А. Чеботарев, в текущем году будет установлен памятник святителю — копия скульптурного портрета, выполненного в 1946 году скульптором М. П. Олениным⁶³. Символично, что у мемориального дома-музея святителя будет всех встречать именно тот образ владыки Луки, который был сделан при его жизни в Тамбове, когда он так много сделал для возрождения духовной жизни на Тамбовской земле.

61 *Абрамова Г.* Примите мою любовь... // Музей. 2019. № 1. С. 54-60.

62 *Сергазина К.* Безжалостный архиерей... // Мир музея. Февраль 2019. № 378. С. 37-43.

63 М. П. Оленин в феврале 1946 года, по просьбе замечательного учёного-хирурга, философа, публициста и друга святителя Луки — С. С. Юдина, побывал в Тамбове и сделал наброски к скульптурному портрету архиепископа-хирурга. Чуть позднее бюст архиепископа Луки был установлен в галерее Института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского в Москве. См.: *Капустина Т. А.* Музей Института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского: от Юдина до наших дней // Журнал им. Н. В. Склифосовского. Неотложная медицинская помощь. 2014. С. 50-53.

Библиография

Источники

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.-Р-6991. Оп. 1. Д. 9, 51, 85; Оп. 2. Д. 2-а, 12.
- Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 26, 53, 111, 117; Оп. 2. Д. 2, 9.
- Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ. Ардатовского уезда с жизнеописанием её: схимонахини Александры урожд. А. С. Мельгуновой и блаженного старца Серафима и его сотрудников: Михаила Мантурова, протоиерея О. Садовского, блаженной Пелагеи Ивановой Серебренниковой, Николая Александровича Мотовилова, сподвижниц обители и других / сост. священник Л. М. Чичагов. М.: Серафимо-Дивеевский монастырь, 1900. 790 с.
- Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Я полюбил страдания: автобиография. М.: Изд-во Русский Хронограф, 1996. 206 с.
- Отчёт уполномоченного Совета по делам РПЦ при СНК СССР по Тамбовской области Н. Д. Медведева председателю Совета по делам РПЦ при СНК СССР Г. Г. Карпову о работе за первый квартал 1944 г. 15 апреля. [Электронный ресурс]. URL: <http://otambove.ru/antiqua/?p=6727> (дата обращения: 14.02.2019).
- ТОГУК «Тамбовский областной краеведческий музей (ТОКМ). Отдел рукописей:
- Дневник В. Т. Гроздова. Тетрадь 2.
  - Взгляд в прошлое. Воспоминания инспектора отдела вещевого снабжения эвакогоспиталей Тамбовского Облздраотдела Ивана Васильевича Климкина. Инв. № 4633.
- Частное собрание документов семьи Петровых, г. Тамбов.
- Частное собрание документов семьи Новиковых, г. Тамбов.
- Частное собрание документов и аудиозаписей прот. Виктора Лисюнина, г. Тамбов.

Литература

- Абрамова Г. А. Примите мою любовь... // Музей. 2019. № 1. С. 54-60.
- Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Андриевский. Тамбов, 1911. 909 с.
- Капустина Т. А. Музей Института скорой помощи им. Н. В. Склифосовского: от Юдина до наших дней // Журнал им. Н. В. Склифосовского. Неотложная медицинская помощь. 2014. С. 50-53.
- Кученкова В. А. Святые Тамбовской епархии. М.: Издат. отдел МП, 1993. 112 с.
- Лисичкин В. Лука. Врач возлюбленный. М.: Издательский совет РПЦ, 2009. 456 с.
- Лисюнин В. Ф. История Покровского собора города Тамбова. Тамбов: [б.и.], 2001. 106 с.
- Лисюнин В., свящ. Тамбовская Голгофа святителя Луки по свидетельствам очевидцев / науч. ред., авт. вступ. ст. Л. Г. Протасов. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. 540 с.

- Лисюнин В., свящ.* Покровский собор города Тамбова и православные традиции / науч. ред., авт. вступ. ст. Л. Г. Протасов. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес–Наука–Общество», 2013. 432 с.
- Лодыгин Д.,* секретарь Вологодской епархии. Наш земляк владыка Иннокентий // Люди Церкви. 2012. № 4. С. 41-43.
- Марущак В.* протод. Святитель-хирург. Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Даниловский благовестник, 2010. 240 с.
- Поповский М. А.* Жизнь и житие святителя Луки Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. СПб.: Сатис: Держава, 2002. 511 с.
- Сергазина К.* Безжалостный архиерей... Интервью с С. Чеботарёвым, главой г. Тамбова // Мир музея. Февраль 2019. № 378. С. 37-43.
- Шевченко Г., свящ.* Приветствует вас святитель Лука, врач возлюбленный. СПб.: Наука, 2009. 623 с.
- Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье: Общество любителей церковной истории, 1999. 400 с.